пространственных отношений, имеют «разную судьбу» в результате переноса этой модели в схватывание иных фрагментов реальности. Это говорит о том, что в разных языковых сознаниях в основе метафорического переосмысления пространственных отношений лежат разные принципы. Раскрытие этих принципов и дает нам возможность помочь обучающимся структурировать действительность уже с помощью изучаемого языка.

В русском языке метафорическое переосмысление пространственных отношений отражено в глагольных приставках, значения которых оказываются в центре внимания лингвистов и описываются с помощью пространственных конфигураций. В китайском языке элементы, которые могут самостоятельно функционировать как глаголы движения, присоединяются к глаголам разных семантических классов и придают, главным образом, значение совершенности действия. И в русском, и в китайском языковом сознании при концептуализации физического пространства одним из основополагающих критериев выступает сопоставление пространственных участков по признаку замкнутости/открытости. В качестве элементов-представителей такой классификации пространственных отношений можно назвать пару русских глаголов *войти/выйти*, и пару глаголов в китайском языке — 进*jin*4 /出*chu*[1]. На первый взгляд, за двумя парами глаголов зафиксированы одинаковые «картинки». Однако глаголы показывают «разную способность» в образовании новых форм для репрезентации непространственных отношений. В частности, сравнивая группы русских глаголов с приставкой вы — и глагольные сочетания с результативным элементом 出*chu*[1], мы видим, что целые классы возможных сочетаний в одном языке неприемлемы для другого языка, или же имеют иной оттенок значения.

Анализируя языковые материалы, мы пришли к выводу, что в китайском языковом сознании ключевым моментом в метафорическом переосмыслении пространственных отношений по признаку замкнутости/открытости 出*chu*[1], является именно визуальное противопоставление двух участков. При этом выслеживаются параллели «закрытость → недоступность (или недоступность для более широкого круга лиц) → неизвестность → потенциал» и «открытость → доступность (или доступность для более широкого круга лиц) → известность → реальность». А в русском языковом сознании важен момент пересечения границы между двумя участками. При этом присутствует некая ценностная установка, которая отражается в имплицитной положительной оценке в идее открытого пространства.

В ходе обучения конкретных языковых материалов мы отметили, что в целом у обучающихся не наблюдается особенная сложность в мысленном перемещении в метафорические схемы, существующие в китайском языковом сознании. Более того, часть обучающихся быстро и охотно, и самое главное, правильно, применяет схемы в новых ситуациях, создавая новые для них комбинации глаголов с дополнительным элементом 出*chu*[1].

В ходе обучения грамматических форм в памяти обучающихся языковые формы должны быть запечатлены одновременно со скрытыми за ними схемами структуризации типичных для данных форм ситуаций. Для укрепления этих же схем структуризации действительности используется два вида упражнения, основывающиеся на двухсторонней связи между языковыми формами и ситуациями. Первый вид упражнения — предложить студентам конструировать ситуации, где уместно употребление определенные языковые формы, второй вид — предложить в заданных ситуациях применять один и тот же глагол с нужным дополнительным элементом. Таким образом, мы призываем учащихся к осознанию языковой формы как отражения определенного принципа к структуризации действительности, тем самым способствуем их творческому применению в ходе порождения собственной речи на изучаемом языке.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ПЕРЕЖИВАНИЕ НЕУДАЧИ» ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ясюкевич Е. Н., *Гродненский государственный университет имени Янки Купалы*

В последнее время в современной лингвистике прослеживается тенденция к обращению к таким научным направлениям, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, позволяющим глубже изучить семантику языковых единиц в контексте взаимодействия языка и культуры. Смыслы, которыми оперирует человек в своей мыслительной деятельности, и которые отражают его опыт и знание, хранятся в сознании в виде особых ментальных структур, получивших в когнитивной науке название концептов. С позиций когнитологии концепт выступает как форма существования информации о «предметах» действительности в сознании человека, в рамках культурологического подхода он может рассматриваться как культурно-значимая единица, отражающая национально-специфическую информацию.

В настоящем исследовании с позиций когнитивного подхода, рассматривающего функционирование языковых единиц в общем контексте познавательной деятельности человека, исследуются особенности семантики функционирования английских и русских идиом, репрезентирующих концепт «переживание неудачи». Данные фразеологизмы представляют область фразеологии антропоцентрической направленности, отображающие такие объемные по содержанию концептуально-

понятийные сферы, как «внутренний мир человека», «человек в мире людей», «человек как деятель». Рассматриваемый концепт характеризуется достаточно широким спектром средств актуализации, включающим фразеологизмы, способные как отражать основные признаки концепта «переживание неудачи», так и указывать на ассоциативные связи данного концепта с концептами «успех», «проблема», «риск».

Изучение прототипов английских и русских фразеологизмов, выражающих концепт «переживание неудачи», позволило разбить весь корпус данных единиц на шесть групп со следующими общими значениями:

— значение неблагополучия, полного поражения, нерезультативности: *испить горькую чашу до дна, карта бита, дойти до ручки, зайти в тупик, to be in low water, down and out, a dead (lame) duck, the game is up (over)*. Среди русских и английских фразеологизмов данной группы имеется много единиц, выражающих финансовую нестабильность. Так, критическая степень неплатежеспособности выражена в следующих единицах: *гол как сокол; ни кола, ни двора; not to have a bean, (as) poor as a church mouse, to lose one's shirt.*

— утрата определенного социального положения, общественного одобрения, признания: *сесть в лужу, звезда закатилась, впасть в немилость, to go down like a lead balloon, to send someone packing, to lose face, one's star (sun) is set.*

— коммуникативная неудача. С нарушениями или сбоями общения, процесса связи связаны такие фразеологические единицы, как *потерять дар речи, a slip of the tongue, to see a wolf.*

— отрицательная характеристика процессов ощущения, восприятия и мышления: *давать маху; в одно ухо влетает, в другое вылетает; хоть зарежь, to bite a fire, to miss one's guess, to get on a false (wrong) scent, to lose the plot, to bark up the wrong tree.*

— неудача с противоположным полом: *получить отставку, to be on the shelf, to carry (hold) a torch for someone.* Во фразеологизмах на тему сердечной привязанности часто указывается причина неблагополучных отношений: *с глаз долой, из сердца вон; lucky at cards, unlucky in love; when poverty comes in at the door, love flies out of the window.*

— описание поведенческой и эмоциональной реакции на неблагоприятное положение дел, последствия переживания неудачи: *посыпать голову пеплом, как в воду опущенный, поставить крест, with a heavy heart, to drown one's sorrows, to grit one's teeth, to cry over spit milk.* В русской и английской лингвокультурах ценится умение достойно проигрывать: *не падать духом, a good (bad) loser, to keep one's chin up*. Английские коммуникативные фразеологизмы учат стойко переносить трудности, не отчаиваться, несмотря на проблемы: *What you lose on the swings, you gain on the roundabouts; Never say die! Make the best of a bad bargain.*

Большая часть исследованных английских и русских фразеологических единиц обнаруживают высокую степень сходства: они соотносимы по семантике, имеют схожую образную мотивацию: *to waste words — тратить слова попусту, не видеть дальше своего носа — not see beyond the end of one's nose.* Незначительные расхождения представлены во внутренней форме, грамматических и стилистических параметрах: *взлеты и падения — ups and downs, не падать духом — to keep a stiff upper lip.*

Неудача и эмоциональная на нее реакция являются универсальными общечеловеческим категориями, присущими разным языковым культурам. Наличие некоторых расхождений в функциональной реализации данных категорий в английском и русском языках свидетельствует о том, что языковая картина мира является интерпретацией отображения мира, специфичной для каждого языка.

СЕКЦИЯ 6
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ПРИЕМ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПАРНО-ГРУППОВОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Арсентьева М. Ф., *Белорусский государственный университет*

При организации внутригрупповой работы можно использовать приемы развития тематического общения. Под тематическим общением понимается общение двух и более участников по заранее определенной тематике «при включении общающихся в совместно-распределительную деятельность, результат которой и определяет успешность самого процесса общения. Занятия, проведенные с помощью данной методики, могут носить как практический, так и теоретический характер, хотя в первое время их рекомендуется проводить как практико-направленные, т.е. при закреплении ранее изученных тем. Впоследствии, по мере усвоения обучающимися новой для них формы работы, с помощью таких занятий можно изучать новые темы.

Модель тематического общения включает в себя несколько этапов: 1) обозначение проблемы для обсуждения; 2) обсуждение проблемы внутри микрогрупп; 3) контроль результата совместной деятельности; 4) подведение итогов деятельности микрогрупп.